

4. Kanter B. Content Curation: The Art and Science of Spotting Awesome. Available at: <http://www.bethkanter.org/content-curation-3/>
5. Klopfer L. What is Content Curation: 10 Content Curation Tools & Tips to Get Started. Available at: <http://www.searchdecoder.com/what-is-content-curation/#ixzz3CAPrbGXc>
6. Kramer B. Collector or Curator? Becoming a Social Connoisseur. Available at: <http://www.bryankramer.com/collector-or-curator-becoming-a-social-connoisseur/>
7. Jarcho H. The seek-sense-share framework. Available at: <http://jarcho.com/2014/02/the-seek-sense-share-framework/>
8. Riekwel J. The roles of Content Curation for knowledge sharing and content marketing. Available at: http://www.slideshare.net/zeefcom/the-art-of-content-curation?utm_medium=referral&utm_source=zeef.io%2Fblock%2F46748&utm_campaign=ZEEF
9. Annenkov V.V. *CEVA-tehnologiya sotrudnichestva v GEOS naprivychnikh veb-ploshchadkakh* [CEVA-technology of networking on the usual web-sites]. Available at: <http://www.openclass.ru/node/345828> (InRuss.)
10. Starodubtsev V.A., Annenkov V.V., Vostrikova E.A. (2013) [Teachers' networking in the context of the scientific-practical conference]. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma Mater (Bulletin of Higher education)]. No. 4. pp. 43-47. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Gorisev S.A., Riashentsev I. V., Starodubtsev V.A. (2013) [Webinar technology as the events registrar in the University life]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education]. No. 3, pp. 51-55 (In Russ., abstract in Eng.)
12. Starodubtsev V.A., Kiseleva A.A. (2014) [From adapted communication environment to personal educational sphere]. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma Mater (Bulletin of Higher education)]. No. 3. pp. 91-94. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Weisgerber C., Butler Sh., Re-envisioning Pedagogy Educators as curators. Available at: <http://www.slideshare.net/corinnew/reenvisioning-modern-pedagogy-educators-as-curators-11879841?ref=http://edcetera.rafter.com/educators-as-curators-8-steps-to-bringing-your-students-the-best-of-the-web/>
14. Ashcroft B. and McAlpine I., R. Atkinson, C. McBeath, D. Jonas-Dwyer & R. Phillips (Eds) Student moderators in online discussions. *Beyond the comfort zone: Proc. 21st ASCILITE Conf.*, pp. 88-94. Perth, 5-8 December. Available at: <http://www.ascilite.org.au/conferences/perth04/procs/ashcroft.html>
15. *Obuchayushcheesya obshchestvo* [Learning Society]. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Learning_society

The paper was submitted 14.03.15.

МИРОВОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АЙДРУС Ирина Ахмед Зейн - канд. экон. наук, доцент, Российский университет дружбы народов, директор Центра Арабских Исследований РУДН. E-mail: i_aidrous@yahoo.com
 АСМЯТУААИН Равиль Рамилевич - аспирант, Российский университет дружбы народов. E-mail: rav.asmyatullin@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития мирового рынка дистанционного образования, в том числе рост количества студентов, выбирающих он-лайн-курсы, и увеличение количества предлагаемых вузами онлайн-курсов. Рассматриваются факторы, влияющие на развитие мирового образования и способствующие переходу на смешанную модель обучения. Отмечается необходимость внедрения в

образовательный процесс онлайн-курсов, которые наиболее полно учитывают современные условия жизни. Выявлены отдельные аспекты использования систем управления обучением (LMS) как базы для внедрения дистанционных курсов. В статье также проанализирован опыт некоторых зарубежных вузов, успешно использующих технологии дистанционного образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн-обучение, смешанное обучение, мировой рынок образовательных услуг

В будущем на развитие дистанционного образования будут оказывать влияние три глобальных тренда. Первый - рост так называемой гигэномики (Gig Economy), который проявляется в том, что все больше людей предпочитают работать на себя, а не быть занятыми на обычной, традиционной работе. Второй глобальный тренд связан со стремлением современного человека к индивидуальной самореализации: каждый хочет, чтобы его жизнь имела цель и смысл. Третий тренд проявляется в децентрализации глобального образовательного рынка. Нынешние потребители образовательных услуг теперь сами решают, что, когда и каким образом они хотят изучать. Дистанционное образование на основе информационных технологий позволяет учесть эти тенденции и выработать индивидуальный подход к каждому ученику [1].

По мнению Билла и Мелинды Гейтс, революция в образовании осуществится благодаря улучшению программного обеспечения и новым технологиям [2]. Образовательные технологии позволят повысить доступность образования и уменьшить разницу в уровне грамотности в мире, в частности, в таких регионах, как Африка и Южная Азия. Высшей целью образовательных технологий остается повышение качества обучения. В ближайшие 15 лет образовательные технологии смогут распознавать наиболее тяжелые моменты в обучении и адаптировать план обучения под каждого пользователя. В отличие от современных онлайн-курсов, которые не связаны напрямую с карьерным ростом, обучение в будущем позволит освоить необходимый уровень по каждой дисциплине в зависимости

от требований профессии. Хотя образовательные технологии не могут заменить самого главного - помощь учителя, они позволяют организовывать связь преподавателя со студентами и получать ответ в режиме реального времени.

Мировой рынок дистанционного образования оценивался в 2011 г. в 35,6 млрд долл., по прогнозам, к 2016 г. рынок вырастет до объемов в 51,5 млрд долл. [3]. Наибольший рост рынка ожидается в Латинской Америке (14,6%), Восточной Европе (16,9%) и в Азии (17,3%).

Система образования США и других развитых стран уже давно приспособляется под меняющуюся среду. Различные исследования предсказывают активный рост онлайн-образования и в ближайшем будущем. По мнению Клейтона Кристенсена, к 2019 г. 50% всех курсов высшей школы США будут предоставляться в онлайн-режиме [4]. О повышении роли дистанционного образования свидетельствует рост количества студентов, изучающих какой-либо курс онлайн (*рис. 1*) [5]. На фоне увеличения общего количества студентов в США (с 16,611 млн. в 2002 г. до 20,994 млн. в 2011 г.) число студентов, изучавших хотя бы один курс в режиме онлайн, возросло с 1,603 млн. человек в 2002 г. до 6,714 млн. в 2011 г. Наблюдается также рост доли онлайн-студентов: в 2002 г. всего 9,6% всех поступивших выбрали онлайн-курсы, в 2011 г. - уже 32% записались, по крайней мере, на один онлайн-курс.

Эффективность дистанционного образования когда-то воспринималась со скепсисом, современные данные показывают рост доверия к онлайн-курсам, предлагае-

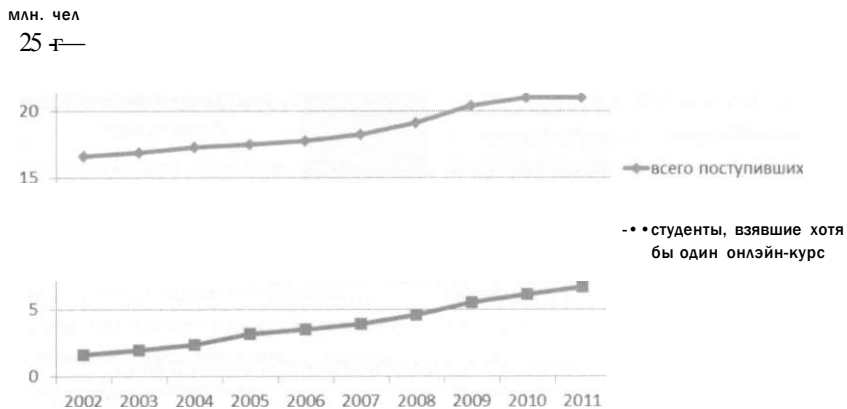

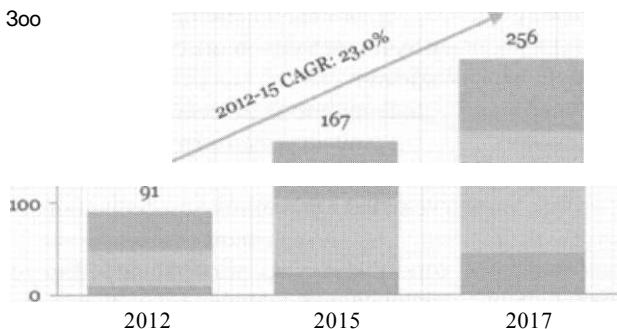
Рис. 1. Количество студентов, зачисленных в вузы США

мым университетами. Согласно исследованиям американского института общественного мнения Gallup, все больше американцев соглашаются с тем, что онлайн-вузы США предоставляют качественные образовательные услуги: в 2011 г., когда было проведено первое исследование в этой области, с этим согласились 30% американцев, в 2013 г. - 37% [6]. Несмотря на то, что доверие к традиционному образованию гораздо выше, рост популярности онлайн-курсов вполне очевиден. Позитивное отношение к использованию новых технологий в образовательном процессе растет и в академической среде: в 2002 г. менее половины респондентов считали онлайн-образование необходимым условием для развития вуза, в 2012 г. почти 70% представителей учебных заведений США отметили, что онлайн-образование является важным элементом долгосрочного стратегического развития вуза [5].

Аналогичная ситуация складывается и на европейском образовательном рынке. По данным отчета Impact of Distance Education on Adult Learning [7], лишь 20% высших учебных заведений Европы, участвовавших в опросе, не предоставляют дистанционные курсы ни в каком виде; 9% предлагают получение исключительно онлайн-образования. Половина вузов предлагают онлайн-

курсы в качестве дополнения к основному учебному процессу, остальные 20% строят обучение на основе смешанной модели. Превалирующей моделью все же остается традиционный подход обучения («лицом к лицу»), однако необходимость внедрения онлайн-обучения для большинства бесспорна. По мнению респондентов, основными мотивами внедрения курсов дистанционного образования являются возможности более гибкого учебного процесса, спрос со стороны потенциальных студентов и возможность привлечения взрослой аудитории.

Данная тенденция подтверждается тем фактом, что совокупные затраты на дистанционное образование в мире растут (рис. 2) [8]. В 2012 г. затраты на дистанционное образование составили 91 млрд. долл.; к 2017 г. ожидается, что они вырастут до 256 млрд. долл., а совокупный среднегодовой темп роста составит 23%. Половина всех финансовых вложений будет приходиться на развитие технологий дистанционного обучения в сфере высшего образования. Растут затраты и на мобильные технологии, которые могут быть использованы в образовательных целях. Имеется в виду использование устройств, имеющих выход в Интернет, таких как смартфоны и планшеты. В 2011 г. мировой рынок мобильного

- Корпоративное обучение
Высшее образование
а Начальное и среднее образование

Рис. 2. Затраты на дистанционное образование в мире

образования оценивался в 3,4 млрд. долл., по прогнозам, к 2020 г. объем рынка достигнет 37,8 млрд. долл.

Основой для успешного внедрения дистанционного обучения являются системы управления обучением (LMS), позволяющие эффективно выстраивать процесс онлайн-обучения. В 2014 г. мировой рынок систем управления обучением оценивался в более чем 2,5 млрд. долл. [9]; в 2009 г. объем рынка был в два раза меньше - 1,2 млрд. долл. В мире насчитывается более 600 поставщиков систем управления обучением. Крупнейшие мировые поставщики LMS представлены на рисунке 3 [10]. На 15 крупнейших компаний приходится половина всего мирового рынка систем управления обучением. Согласно данным исследования учреждений высшего образования США [11] (с количеством студентов более 1000 человек), наиболее популярными LMS-системами являются Blackboard Learn, Moodle, Desire2Learn и Canvas. Платформу Blackboard Learn используют 35,8% американских вузов, Moodle - 19,7%, Desire2Learn

- 9,5% и Canvas - 9%. По количеству студентов, проходящих дистанционные образовательные курсы, лидером является Blackboard Learn (44,6% от всех студентов), на платформе Moodle проходят обучение 16,5% студентов, на Canvas - 12,9% и на Desire2Learn - 12,6%.

Считается, что в результате внедрения LMS вузы могут получить:

- экономию расходов за счет снижения затрат;
- возможность формирования индивидуального плана обучения;
- возможность организации коллек-

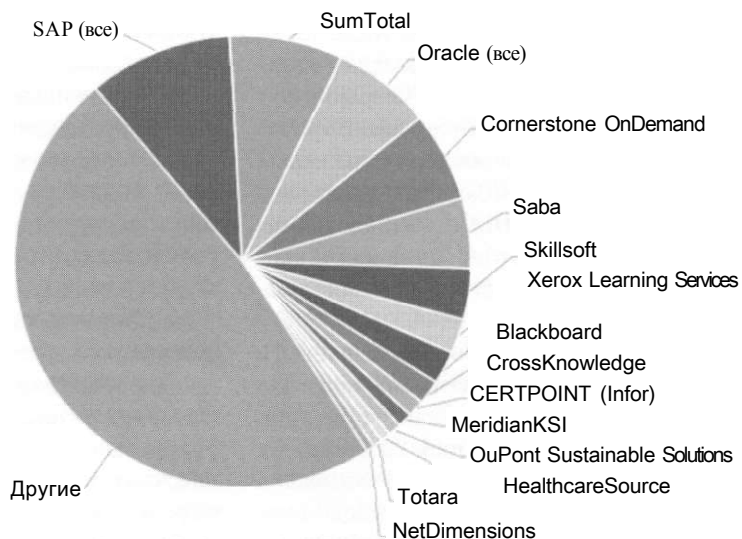

Рис. 3. Доля поставщиков систем управления обучением в мире (2014 г.)

твяного обучения и совместной работы студентов над проектами;

- аналитические инструменты, позволяющие оценить эффективность учебных программ;
- альтернативные модели обучения (чаты, конференции, круглые столы, онлайн-лекции и семинары, проектные работы и др.);
- мобильное и онлайн-обучение;
- единый образовательный процесс, сочетающий возможности очного, заочного и дистанционного обучения.

Помимо платформы Blackboard Learn, создающей комплексную виртуальную среду обучения, компания разработала и другие технологии, оптимизирующие учебный процесс. Blackboard Collaborate - это платформа, созданная для организации совместной работы в онлайн-режиме, а Blackboard Mobile - для мобильных телефонов. Среди вузов, внедривших решения компании Blackboard, - Принстонский, Бостонский, Стэнфордский, Мэрилендский, Манчестерский университеты и многие другие вузы по всему миру. Технологии компании Blackboard используют и ведущие российские вузы (например, СПбГУ, ДВФУ, УрГУПС и др.).

Общемировая практика свидетельствует о формировании смешанной модели (blended learning), которая предполагает эффективную интеграцию различных форматов обучения и моделей преподавания с учетом особенностей восприятия учащихся благодаря сочетанию дистанционных технологий с достоинствами традиционного подхода [12]. Использование данной модели позволяет значительно расширить возможности получения образования и повысить эффективность обучения; при совместном применении различных форматов обучения нивелируются недостатки каждого из них.

Целесообразность внедрения систем дистанционного обучения обусловлена рядом факторов:

1) востребованность гибких графиков обучения в условиях современного ритма жизни;

2) возросшие требования учащихся к качеству получаемого образования, более избирательный подход к выбору курсов в условиях усиления конкуренции на образовательном рынке;

3) возможность расширения учебно-методического инструментария и охвата большей аудитории;

4) возможность конкурировать и сотрудничать с иностранными вузами по удаленным каналам за счет расширения географических границ;

5) возможность постоянно поддерживать актуальную информацию;

6) использование современных средств коммуникации, что позитивно воспринимается учащимися, т.к. отвечает их стилю общения и получения информации;

7) возможность контроля учащимся своей успеваемости и обеспечение прозрачности оценки благодаря внедрению систем управления обучением.

Основными критериями при выборе LMS являются:

- мультиканальность передачи данных через Интернет, т.е. передача информации по нескольким каналам;

- отслеживание профилей учащихся, возможность формирования индивидуального плана обучения;

- использование новых методов донесения информации и организации работы с учащимися (опросы, проекты, чаты, дискуссии и т.п.);

- возможность использования электронных учебных материалов;

- соответствие курсов общепризнанным стандартам;

- аналитические возможности системы (сбор статистической информации для определения наиболее востребованных учебных курсов, оценки качества работы преподавателей, мониторинг успеваемости, анализ стоимости затрачиваемых ресурсов);

- возможности интеграции с другими системами с целью эффективного управления и создания единой отчетности.

Основатель массовых открытых онлайн-курсов edX Анант Агарвал (Anant Agarwal) предлагает альтернативу стандартной американской модели четырехлетнего обучения в вузе: студенты проходят первый вводный курс посредством дистанционного обучения, следующие два года они посещают университет, а в последний год студенты имеют возможность работать неполный рабочий день и закончить обучение в режиме онлайн. По его мнению, такая модель может быть более привлекательна, чем традиционная, особенно для желающих совместить учебу с работой или уходом за ребенком [13].

Массачусетским технологическим институтом (Massachusetts Institute of Technology) создана платформа для онлайн-обучения - MIT OpenCourseWare. На сайте можно пройти более 2000 курсов, доступных не только на английском языке (переведены на китайский, турецкий, испанский, португальский, персидский и корейский). Онлайн-курсы используются в учебном процессе самого Массачусетского института, они доступны любым желающим бесплатно.

Опыт Мэрилендского университета (University of Maryland) показывает, что внедрение смешанной модели обучения позволяет более эффективно использовать аудиторные занятия. В 2011 г. в университете было запущено 10 курсов, предполагающих обучение по смешанной модели. Ознакомившись с материалом самостоятельно, студенты приходят на занятия в аудиториях для разъяснений, дискуссий и выполнения практических заданий. По словам проректора университета, это более эффективно, чем трата аудиторного времени на усвоение нового материала [14].

Как показывает практика, применение смешанной модели обучения оказывается

более продуктивным, т.к. позволяет вызвать интерес учащихся, повысить их успеваемость, а главное - такая модель учитывает меняющийся стиль жизни общества. Можно утверждать, что мировой рынок образовательных услуг в дальнейшем будет характеризоваться стремительным развитием и внедрением технологий дистанционного образования.

Литература/References

1. Reimers-Hild C.I. (2014) Future-Focused Leadership: Three Mega-Trends Influencing Distance Learning. *Kimmel Education and Research Center - Faculty & Staff Publications*. Paper 24.
2. Gates B., Gates M. (2015) *Our big bet for the future. 2015 Gates annual letter*. Bill & Melinda Gates Foundation.
3. E-Learning Market Trends & Forecast 2014-2016. A report by Docebo. 2014.
4. Christensen C.M., Horn M.B., Johnson C.W. (2008) *Disrupting Class: How Disruptive Innovation Will Change the Way the World Learns*. New York, McGraw-Hill.
5. Allen I.E., Seaman J. (2013) *Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States*. Babson Survey Research Group and Quahog Research Group.
6. Calderon V.J., Sorenson S. *Americans' Trust in Online Higher Ed Rising*. Available at: <http://www.gallup.com/poll/168416/americans-trust-online-higher-education-rising.aspx>
7. Impact of Distance Education on Adult Learning. International Council for Open and Distance Education, 2014.
8. European perspective on e-learning. Available at: <http://edxusgroup.com/wp-content/uploads/2013/12/13-06-18-A-European-Perspective-on-e-Learning.pdf>
9. Bersin J. (2014) The Red Hot Market for Learning Management Systems. *Forbes*. Available at: <http://www.forbes.com/sites/joshbersin/2014/08/28/the-red-hot-market-for-learning-technology-platforms/>
10. Bersin J. (2014) *Bersin by Deloitte*.
11. LMSs by the Numbers - Spring 2014 Updates. Available at: <http://edutechnica.com/2014/05/26/lms-by-the-numbers-spring-2014-updates/>

12. BathD., Bourke J. (2010) *Getting Started With Blended Learning*. Griffith University.
13. The future of universities: The digital degree. *The Economist*, 28.06.2014. Available at: <http://www.economist.com/news/briefing/21605899-staid-higher-education-business-about-experience-welcome-earthquake-digital>
14. Blended Learning: College Classrooms of the Future. Available at: http://www.huffingtonpost.com/uloop/blended-learning-college-_b_3598718.html
15. Vivanco R. *A New Way of Learning: The Impact of Hybrid Distance Education on Student Performance*. Available at: <http://about.gmu.edu/a-new-way-of-learning-the-impact-of-hybrid-distance-education-on-student-performance/>

Статья поступила в редакцию 11.03.15.

WORLD EXPERIENCE IN USAGE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

AIDROUS Irina - Ph.D., Professor, Department of International Economic Relations, Deputy Dean of the Economic Faculty for Students Research Activities, Head of the Center for Arab Studies, People's Friendship University of Russia. E-mail: i_aidrous@yahoo.com

ASMYATULLIN Ravil R. - Ph.D. Student, Department of International Economic Relations, People's Friendship University of Russia. E-mail: rav.asmyatullin@gmail.com

Abstract. The paper considers the global e-learning market trends and discusses the applicability of online courses which are considered to be the best technologies to face the modern lifestyle. The number of students choosing online courses has been rising, which leads to the future increase of online courses offered by universities. The paper analyses as well factors affecting global education market development. The article deals with the issues of the usage of learning management systems (LMS) as a basis to implement online courses.

Keywords: distance learning, online learning, blended learning, global education market

The paper was submitted 11.03.15

СОВМЕСТНАЯ СЕТЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ ЕЕ УЧЕБНАЯ АНАЛИТИКА

ПАТАРАКИН Евгений Дмитриевич - канд. пед. наук, доцент, директор по сообществам компании WikiVote! E-mail: patarakin@wikivote.ru

Аннотация. В работе представлены общие принципы педагогического дизайна совместной сетевой деятельности, согласно которым деятельность субъектов образования выстраивается вокруг создания различного рода образовательных продуктов, которые в общем виде можно обозначить как «цифровой рассказ». Благодаря тому, что сетевая деятельность связана с изменением цифровых объектов, ее организаторы и участники получают возможность наблюдать и анализировать ситуации совместной работы. Предложена методология представления диаграмм совместной деятельности на игровой доске с буквенной и цифровой нотацией, что позволяет вести обсуждение и анализировать качественные данные о группировках участников, которые складываются в ходе учебных либо социально-образовательных проектов. Технология и методология статических и динамических диаграмм помогает анализировать и обсуждать ситуации, возникающие в процессе совместной сетевой деятельности.

Ключевые слова: педагогический дизайн, совместная сетевая деятельность, учебная аналитика, «цифровой рассказ»

В журнале освещаются проблемы истории и современного состояния высшей школы России, обсуждаются вопросы теории и практики модернизации отечественного и зарубежного высшего образования. Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации результатов научных исследований.

Редакционная коллегия

АНТИПОВ К.В. (проф., ректор, МГУП им. Ивана Федорова); **БЕДНЫЙ Б.И.** (проф., ННГУ им. Н.И. Лобачевского); **БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ А.В.** (проф., ректор, Тверской государственный университет); **БОЛОТИН И.С.** (проф., «МАТИ» — РГТУ им. К. Э. Циолковского); **ВЕРБИЦКИЙ А.А.** (проф., чл.-корр. РАО, МГГУ им. М.А. Шолохова); **ВЕТРОВ Ю.П.** (проф., Армавирская государственная педагогическая академия); **ГРЕБНЕВ Л.С.** (проф., НИУ ВШЭ); **ГРИБОВ Л.А.** (проф., чл.-корр. РАН); **ДЬЯКОНОВ Г.С.** (проф., ректор, КНИГУ); **ДЯТЧЕНКО Л.Я.** (проф., БелГУ); **ЖУРАКОВСКИЙ В.М.** (проф., акад. РАО, Национальный фонд подготовки кадров); **ИВАНОВ В.Г.** (проф., первый проректор, КНИГУ); **ИВАХНЕНКО Е.Н.** (проф., РГГУ); **КИРАБАЕВ Н.С.** (проф., РУДН); **КОВАЛЕВСКИЙ В.П.** (проф., ректор, Оренбургский государственный университет); **КУЗНЕЦОВА Н.И.** (проф., РГГУ); **ЛУКАШЕНКО М.А.** (проф., МФПУ «Синергия»); **МАКСИМОВ Н.И.** (проф., председатель Президиума Координационного совета УМО; МГУДТ); **МАРИНОСЯН Х.Э.** (шеф-редактор журнала «Философские науки»); **МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН И.В.** (проф., ТГПУ); **НАБОЙЧЕНКО С.С.** (проф., чл.-корр. РАН); **САЗОНОВ Б.А.** (гл. науч. сотрудник, ФИЮ); **САЗОНОВА З.С.** (проф., МАДГТУ); **САПУНОВ М.Б.** (гл. редактор журнала «Высшее образование в России»); **СЕНАШЕНКО В.С.** (проф., РУДН); **СИЛЛАСТЕ Г.Г.** (проф., Финансовый университет при Правительстве РФ); **ФЕДОТОВ И.Б.** (акад. РАН, МГТУ им. Н.Э. Баумана); **ЧУЧАЛИН А.И.** (проф., Томский политехнический университет)

Международный редакционный совет

АБЛАМЕЙКО С.В. (проф., акад. НАН Беларуси, ректор, Белорусский государственный университет); **АВETИСЯН А.С.** (проф., чл.-корр. НАН РА); **АЛЕКСАНДРОВ А.А.** (проф., ректор, МГТУ им. Н.Э. Баумана, президент Ассоциации технических университетов); **АУЭР Михаэль** (Michael E. Auer) - Президент IGIP, проф., Университет прикладных наук Каринтии; **БАДАРЧ Дендев** (проф., Директор департамента ЮНЕСКО, Париж); **ГАЗАЛИЕВ А.М.** (проф., акад. НАН РК, ректор, КаоГТУ); **де ГРАФ Эрик** (гл. реX"European Journal of Engineering Education, проф. Алборгского университета, Дания); **ЖЕНЬ НАНЬЦИ** (акад. Инженерной академии Китая, проректор, Харбинский политехнический университет, исполнительный директор АТУРК); **ЗГУЮВСКИЙ М.З.** (акад. НАН Украины, иностранный член РАН, ректор, Национальный технический университет Украины); **ЗЕРНОВ В.А.** (проф., ректор, Российский новый университет, председатель совета Ассоциации негосударственных вузов); **ОЧИРБАТ Баатар** (ректор, Монгольский государственный университет науки и технологий); **ПРИХОДЬКО В.М.** (проф., ректор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, президент РМК IGIP); **РИБИЦКИС Леонид С.** (проф., акад. Латвийской академии наук, ректор, Рижский технический университет); **САДОВНИЧИЙ В.А.** (проф., акад. РАН, ректор, МГУ им. М.В. Ломоносова, президент РСР); **САНГЕР Филипп** (Phillip Albert Sanger) - проф., Университет Пердью; **ШАМШИЕВ Ч.Б.** (проф., ректор, Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики); **ЮДИН Б.Г.** (проф., чл.-корр. РАН, Институт философии РАН)